

В тот момент ей лишь показалось забавным согнуть палец и легонько провести по острому носику девушки.

Девушка внезапно открыла глаза, и на её щеках вспыхнул лёгкий румянец досады. Она с капризным недовольством воскликнула:

— Ты как дерево! Я закрыла глаза, чтобы ты поцеловала меня!

— Если ещё раз будешь так дразнить, я с тобой больше не дружу!

На мгновение она растерялась и невольно ответила:

— Хорошо.

Бай Анъань закрыла глаза, но, прождав долгое время, так и не почувствовала действий Сун Циюй. Наконец она открыла глаза и, недоумевая, помахала рукой:

— Старшая сестра?

Сун Циюй, держа в руках лекарство, смотрела на неё, погружённая в свои мысли.

Бай Анъань снова помахала рукой, и лишь спустя некоторое время Сун Циюй пришла в себя и смущённо произнесла:

— Прости, я отвлеклась.

Чистые и большие глаза Бай Анъань засветились пониманием, и она задумчиво посмотрела на старшую сестру:

— Старшая сестра, ты снова вспоминаешь ту самую старую знакомую?

Сун Циюй отвела взгляд, опустив глаза на флакон с лекарством в руках, и тихо кивнула.

Бай Анъань продолжила:

— Старшая сестра, наверное, очень любила её, раз так часто вспоминаешь.

Сун Циюй почувствовала, как её сердце слегка сжалось, словно от лёгкого укола. Боль была не сильной, но оставила неприятный осадок. Не зная, как ответить младшей сестре, она поспешила сменить тему:

— Давай не будем об этом. Младшая сестра, позволь мне обработать твою рану.

Бай Анъань кивнула, послушно закрыла глаза и стала ждать, пока Сун Циюй нанесёт лекарство.

Но едва она закрыла глаза, как в ушах раздался холодный голос:

— Что вы тут делаете?

Му Тяньинь держала в руках трепыхающегося кролика и хмуро смотрела на Бай Аньань. Точнее, на руку Сун Циюй, которая уже собиралась коснуться её века.

На её лице мелькнуло недовольство, и она шагнула вперёд, притянув Бай Аньань к себе. Подняв подбородок девушки, она внимательно осмотрела её глаза:

— Что с глазами?

Бай Аньань, покраснев, тихо ответила:

— Это я виновата, ещё до входа в Тайное царство уже создала всем проблемы.

Сун Циюй, стоя рядом, пояснила:

— Бай-гуньян, похоже, младшую сестру ужалило ядовитое насекомое. У меня есть лекарство, я как раз собиралась обработать рану.

С улыбкой она протянула порошок и мягко добавила:

— Раз уж ты вернулась, Бай-гуньян, то лучше ты сама обработай рану младшей сестре.

Му Тяньинь молча взяла порошок, холодно взглянула на Сун Циюй и, повернувшись, увела Бай Аньань в сторону.

Увидев кролика в её руках, Бай Аньань улыбнулась:

— Сестра, это ты поймала его для меня?

Му Тяньинь задумалась, затем медленно ответила:

— Нравится?

Бай Аньань поспешно взяла кролика, прижала к груди и нежно погладила:

— Очень нравится! Спасибо, сестра!

С этими словами она, продолжая гладить кролика, достала плод, который ей подарила Сун Циюй, и откусила кусочек.

Му Тяньинь, собравшись было пойти за завтраком, увидела плод и вопросительно посмотрела на неё:

— Откуда это?

Бай Аньань спокойно ответила:

— Старшая сестра подарила.

Она продолжала есть плод, улыбаясь и глядя в сторону Сун Циюй, а затем помахала рукой.

Поздоровавшись с Сун Циюй, она повернулась к Му Тяньинь с невинным выражением лица:

— Я думаю, хотя я и недолго знакома со старшей сестрой, но чувствую, что она очень хороший человек.

Глаза Му Тяньинь потемнели, и она сжала губы:

— Ты знаешь её всего несколько дней. Как можешь судить о её характере?

Бай Аньань, словно не замечая её выражения, серьёзно кивнула:

— Потому что старшая сестра — ученица нашего учителя!

Она повернулась к Му Тяньинь с удивлённым взглядом:

— Учитель — хороший учитель, значит, и старшая сестра — хорошая сестра!

Му Тяньинь слегка задержала дыхание, и внезапно вспыхнувший гнев тут же угас.

Она с лёгкой досадой произнесла:

— Даже среди праведных людей есть своя корысть. И у них тоже есть тёмные стороны.

Бай Аньань, не вполне понимая, коснулась губ пальцем:

— Но учитель — образец праведности! Неужели и у него есть корысть и тёмные стороны?

Она покачала головой и сама себе ответила:

— Я не верю!

Му Тяньинь, услышав это, слегка дрогнула её длинная бахрома ресниц, отбрасывая тени на её веки.

Она молча посмотрела на Бай Аньань, затем отвела взгляд и тихо сказала:

— Желания, страсти, гнев и заблуждения — всё это присуще человеческой природе. Даже твоему учителю.

Бай Аньань широко раскрыла глаза, внимательно разглядывая её. Через мгновение она неожиданно спросила:

— Сестра, ты, случайно, не злишься?

Му Тяньинь на миг застыла, её лицо напряглось, и лишь спустя время она тихо ответила:

— Я не злюсь.

Бай Аньань, подмигнув, лукаво улыбку:

— Конечно, злишься! Посмотри на своё лицо — оно такое холодное, что пугает.

Му Тяньинь растерянно потрогала своё лицо, уставившись на неё.

Бай Аньань наклонила голову, и её шёлковые волосы мягко упали на плечи:

— Почему ты злишься? — Она повертела глазами и вдруг схватила её за руку, предположив:

— Из-за старшей сестры?

Она покачала её руку, капризно сказав:

— Хорошая сестра, не злись. Аньань поцелует тебя, и ты перестанешь злиться, хорошо?

С этими словами она подняла голову, чтобы поцеловать Му Тяньинь.

Му Тяньинь, не то смущённая, не то раздражённая, отшатнулась назад, её уши покраснели, и она тихо произнесла:

— Хватит дурачиться.

Бай Аньань улыбалась, глядя на неё:

— Ладно, не буду. Но скажи, почему ты злишься?

Му Тяньинь внимательно посмотрела на неё, её тёмные глаза, словно глубокие озёра, казались бездонными. Её ресницы слегка дрожали, и лишь спустя время она нерешительно прошептала:

— Я не злюсь, просто...

Просто, видя её близость с кем-то другим, она чувствовала дискомфорт. Она положила руку на грудь, и в её глазах мелькнуло замешательство. Что это за чувство?

Бай Аньань собиралась продолжить дразнить её, но Му Тяньинь, видимо, была занята, и, быстро попрощавшись, ушла.

Бай Аньань, глядя на мелькнувший в небе свет духовной энергии, недовольно надула губы.

Ночью две тысячи культиваторов готовились к предстоящему событию, ожидая полуночи.

Бай Аньань, уныло сидя у костра, держала в руке ветку и лениво тыкала ею в огонь. Красное пламя вспыхивало, иногда искры разлетались в стороны, отражаясь в её чёрных глазах, словно на мгновение окрашивая их в красный цвет.

— Младшая сестра... — раздался голос рядом, и Бай Аньань повернула голову, случайно коснувшись щекой чего-то тёплого — это был мешок с вином Чжоу Жун.

Бай Аньань удивлённо посмотрела на неё:

— Вторая сестра? Это что?

Чжоу Жун протянула ей мешок, улыбаясь с лукавым видом:

— Я знаю, твоя сестра ушла, и тебе грустно.

— Вино — хорошая вещь, оно помогает справиться с печалью. Хочешь немного?

Бай Аньань внутренне поморщилась — горлышко мешка уже было покрыто следами слюны Чжоу Жун, и даже если она хотела выпить, то точно не из этого. Она сжала губы и вежливо отказалась:

— Нет, после прошлого раза, когда я напилась, учитель запретил мне пить.

Чжоу Жун пожала плечами и больше не настаивала.

Сун Циюй, сидя напротив, подняла глаза на них, затем снова опустила взгляд на свой длинный меч Осенних Вод и спокойно сказала:

— Пейте меньше, скоро полуночь. Мы не знаем, что нас ждёт в Тайном царстве.

Чжоу Жун повернулась к Сун Циюй с лстивой улыбкой, но тихо пожаловалась Бай Аньань:

— Видишь, как мы, культиваторы, не должны быть такими скучными. Иначе как пережить тысячи лет?

Бай Аньань ответила ей непонимающей улыбкой, что вызвало у Чжоу Жун чувство досады.

Сун Циюй, держа меч, внезапно открыла глаза, резко посмотрев в одну сторону, и тихо сказала:

— Перестаньте болтать, что-то происходит.

Едва она произнесла это, как в воздухе сначала послышался лёгкий гул духовной энергии, а затем внезапно поднялся сильный ветер.

Бай Аньань крепко ухватилась за рукав Чжоу Жун, едва не унесённая этим демоническим ветром. Чжоу Жун стала серьёзной, устояла на месте и, схватив Бай Аньань, поставила её за собой.

Все культиваторы, ранее расслабленные и спокойные, разом обнажили мечи, приготовившись к бою.

На глазах у всех в воздухе внезапно появился чёрный вихрь. В его центре вращались белые потоки, и слышался гром.

Чжоу Жун с серьёзным выражением лица спросила:

— Старейшина-мечник и другие ученики исчезли именно в этом Тайном царстве?

<http://bllate.org/book/15253/1344967>